

Санкт-Петербургский государственный университет

ЛАРИОНОВА Светлана Валерьевна

Выпускная квалификационная работа

Генезис и динамика изменений государственной границы КНР и Индии в 20-21 вв.: комплексное политико-географическое исследование

Уровень образования: бакалавр
Направление 05.03.02 «География»
Основная образовательная программа СВ.5019.2018

Научный руководитель:
К.г.н. доцент, кафедра экономической и социальной географии
Лачининский С.С

Рецензент:
Ведущий научный сотрудник,
д.г.н., профессор, Институт географии РАН
Сдасюк Г.В.

Санкт-Петербург
2022

Оглавление:

ВВЕДЕНИЕ _____	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ГРАНИЦ _____	6
ГЛАВА 2. ИСТОРИКА - ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКО- ИНДИЙСКОЙ ГРАНИЦЫ _____	13
2.1 Физико-географические факторы конфликта _____	13
2.2. Исторические факторы конфликта _____	15
ГЛАВА 3 КОМПЛЕКСНАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ КИТАЙСКО- ИНДИЙСКОЙ ГРАНИЦЫ _____	24
3.1. Социально-экономические факторы _____	26
3.1.1. Демография _____	26
3.1.2. Этноконфессиональный аспект _____	29
3.1.3. Система коммуникации _____	30
3.2 Природные факторы _____	32
3.3. Политические факторы _____	33
3.4. Возможности решения территориального спора _____	37
3.5. Шкала конфликтогенности _____	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ _____	43
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ _____	44

Введение

Территориальные споры сопровождали историю нашего мира с его основания. Различия культур, наций и языка порождают конфликты. В большинстве случаев новые государства после своего образования начинают претендовать на территории, которые считают исконно своими на тех или иных основаниях. Так произошло и с Китаем: после провозглашения Китайской народной республики и установления границ государства, новое правительство обнаружило, что многие территории, принадлежащие императорскому Китаю, сейчас находятся в руках других стран. И больше всего «китайских» территорий отошло к Индии. Этот факт и послужил ухудшению отношений между этими государствами и положил начала ряду до сих пор нерешенных военных конфликтов.

Актуальность темы: Достаточно долгое затишье в противостоянии между двумя экономическими гигантами Азии несколько лет назад было нарушено очередным военным столкновением на границах. На данный момент последнее вооруженное противостояние на китайско-индийской границе вспыхнуло в 2020 году. А в мае 2022 года обе стороны стягивали свои военные силы к границам. Этот факт доказывает, что многолетний конфликт так и не был разрешен, и территориальные споры между странами продолжаются. Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска оптимального решения в урегулировании территориальных споров. Чтобы подробнее разобраться в их конфликте нужно обратиться к истории, к началу его зарождения, и проанализировать современную ситуацию, понять, насколько нестабильной сегодня является граница между Китаем и Индией.

Объектом моего исследования является граница между Китаем и Индией как политико-географический феномен.

Предметом исследования являются эволюция и динамика границы между Китаем и Индией.

Цель исследования: Выявление современных проблем и тенденций во взаимоотношениях приграничных регионов Индии и Китая через рассмотрение историко-географической ситуации и основных проблем на изучаемой территории.

И для выполнения поставленной цели, были разработаны следующие *задачи*:

1. Проанализировать историко-географические и геополитические основы спорного вопроса между Китаем и Индией;
2. Разработка политико-географической типологии участков китайско-индийской границы;
3. Разработка авторской шкалы конфликтности китайско-индийской границы;
4. Определить возможности нормализации спорного вопроса между Китаем и Индией в свете культурно-гуманитарного и торгово-экономического сотрудничества Китая и Индии вдоль китайско-индийской границы;
5. Выявить наиболее сложные проблемы китайско-индийской границы;

Методы исследования: теоретический, исторический, картографический, библиографический, сравнительно-географический.

Структура работы: Работа состоит из введения, заключения и трех глав.

В первой главе были проведены: анализ теоретической базы исследования, затронута тема зарождения науки об исследовании границ и приведены некоторые важные понятия. Так же был выделен отдельный параграф по типологии и факторам, влияющих на динамику границ.

Вторая глава посвящена историческому и географическому факторам формирования границы, и их влиянию на конфликтную ситуацию.

Третья глава представляет собой исследование по типологии участков границы по разным факторам: географическому, историческому, геоэкономическому

му, экологическому, военно-стратегическому и геополитическому. Построение шкалы конфликтности и возможные пути решения территориальных споров.

Глава I. Теоретико-методологические основы исследований современных границ

Государственные границы - подсистема государства, устанавливающая, пространственные пределы его суверенитета и обеспечивающая публично-властное регулирование пересекающих их общественных (трансграничных) отношений. [4]. То есть граница выступает одним из механизмов осуществления государственной власти.

Отличительные признаки государственной границы:

1. Государственная граница в иерархии границ стоит выше, что позволяет ей временами пересекать или даже разрушать иные социальные границы.

2. Государственные границы признаны международным правовым статусом, что позволяет им быть независимыми от власти другого государства.

3. И наконец последний признак - государственная граница фиксирует пределы своей страны, то есть обладает территориальным признаком.

Помимо основных трех признаков существуют так же и переменные - высокая степень комплексности и формально-правовой институционализированности. Эти признаки в течении истории имели различные показатели.

4. Комплексность - стремление государств к контролю всей сферы жизни в пределах своих границ (политические, социальные, экономические, культурные).

5. Формально-правовая институционализированность показывает насколько государство в праве само регулировать свои границы, устанавливает само государство как единую систему

Однако, несмотря на все перечисленные признаки, на деле различия между государственными и другими социальными границами могут быть размыты.

Например, при ликвидации или поглощении одним государством другого, государственная граница может стать социальной. [4]

Существует достаточное количество различных классификаций границ. В данной работе мне интересна следующая:

1. Орографические государственные границы - границы, проведенные по естественным рубежам: руслам рек и горным хребтам
2. Геометрические - прямые линии «проведенные по линейке», не учитывает рельеф и другие географические особенности территории
3. Географические государственные границы - проходит по той или иной параллели или меридиане

Помимо этого, у любой границы есть три основные функции: барьерная, контактная и фильтрующая:[5]

1.Барьерная функция. Суть данной функции в разделении двух государств.

2.Контактная функция. Данная функция, наоборот, заключается во взаимодействии между странами: речь идет о проникновении товаров, капиталов, энергии и информации.

3.Фильтрующая функция. Заключается в фильтрации потоков людей и товаров, чтобы не пропустить низкоквалифицированную рабочую силу и некачественный товар.

Проблемой границ в разных их проявлениях сегодня занимается лимология (от лат. *Limes* - граница) – наука, изучающая границы, приграничные территории и их функции, особенности трансграничного сотрудничества. [9] Перед началом исследования следует определиться с понятием границы, как основного объекта изучения.

Понятие «граница» является не только географическим. В максимально широком смысле граница синонимична понятию «переход». Это могут быть границы между смыслами, маркеры культуры. Другими словами — это способ существования и форма взаимодействия. [9]

Один из русских ученых, выработавших теоретические основы лимологии, В.А. Колосов про границы говорил так: «Границы — это одновременно и философская категория, и один из фундаментальных социальных феноменов. Они включают в себе противоречие между непрерывностью и дискретностью. Дискретность предполагает, что границы существуют в реальности, маркируют и структурирует пространство, отделяя одни явления от других, в то время как непрерывность земного пространства одновременно отделяет их объективное существование и ставит проблему их демилитаризации» [5].

Исследование границ, которое берет свое начало из географии, сейчас связано со спектром гуманитарных и общественных наук. Границы влияют на все сферы человеческой деятельности. [5] Лимология возникла в конце XIX века в крупных европейских странах. В России первым ученым, который занимался исследованием границ, можно считать В.П. Семенова-Тян-Шанского с его трудом «Район и страна» (1928). [25]

Изначально, когда лимология только вышла из лоно географии, она, в основном, занималась описанием границы и не имела какой-либо теоретической базы.[25] Границы постоянно фигурируют в территориальных претензиях, и это и продиктовало необходимость создания теоретических трудов для этой науки. [9]

Сейчас, вследствие бурного роста приграничных исследований, сама наука трансформировалась. Если изначально лимология была связана с географией и занималась описанием границ, сейчас же она включает огромное количество дисциплин: социология, антропология, история, международное право и другие общественные науки. Сами границы стали более прозрачными, а исследователи перешли от изучения исключительно государственных границ к изучению иных социальных границ. Сейчас исследование границ — это не та узконаправленная

наука, описывающая исключительно рубеж между двумя государствами, которая была в начале зарождения. На ее смену пришла наука, изучающая невидимые социальные, культурные и религиозные границы, определяющие фрагментацию политического пространства, сдвиги и территориальные идентичности. Помимо традиционных подходов появились новые. [5]

С.В. Голунов в своей статье о современном состоянии такой отрасли науки как исследование границ разделяет всех современных зарубежных ученых данной сферы на три основные группы: постмодернисты, конструктивисты и критики [37].

Более радикальные постмодернисты считают, что в современную эпоху глобализации границы – это своего рода пережиток, они отмирают. Государствам все сложнее контролировать потоки людей, товаров и, в особенности, информацию через свои границы, поэтому им стоит переключаться на детерриториальные формы контроля над потоками. В этом случае границы становятся неактуальными. Более умеренные сторонники этого направления более осторожны в высказываниях: они считают, что границы все еще имеют значение, однако на сегодняшний день они менее стабильны. [37]

Подобный подход в изучении границ подвергается критике, так как нет убедительных доказательств того, что исчезновение границ – это глобальная тенденция, а не локальные эпизоды. Если в Европейских странах границы стираются, то другие государства напротив возводят стены на границах для контроля миграции. [37]

Данного подхода придерживаются такие ученые как: Алберт М., Балибар Э., Омаэ К. и другие.

Если говорить о конструктивистском подходе, то здесь рассматриваются многофункциональность и многозначность границ. То есть каждый человек видит и ощущает границу по-своему. Исходя из этого, можно сказать, что защитная функция границ не играет особой роли, поскольку даже самые впечатляющие по-

граничные стены имеют значение только до тех пор, пока им не придается ощущение важных защитных барьеров. [37]

С.В. Голунов выражает озабоченность тем, что исследователи конструктивисты уделяют больше внимания границам «воображаемым», например, межгрупповым. Есть вероятность, что вопросы, связанные с национальными границами, могут быть отложены в сторону. Самая главная проблема конструктивистского подхода – более теоретическая, нежели практическая, направленность исследования. Тем не менее, этот подход в исследовании границ имеет потенциально важные практические последствия с точки зрения улучшения трансграничных отношений и десекуритизации пограничной политики.

Приверженцами этого подхода выступают: А.Пасси, Б.Бузан., Б.Мохаус.

И последний подход, представленный автором - критические исследования границ. Этот подход рассматривает пограничные проблемы с точки зрения силы и упорядоченности. Усиление надзора за трансграничными путешественниками. В отличие от прошлого подхода этот более практический:

- «Правовой вакуум» - место, в котором путешественники проходят пограничный контроль, а нелегальные эмигранты проходят его в лагерях для задержанных эмигрантов. Здесь иностранные граждане не могут пользоваться всеми своими правами, тогда как пограничные служащие могут принимать решения об их пропуске или депортации, практически без возможности обжаловать это решение.
- Сортировка и наблюдение за людьми, пересекающими границу.
- Проблема несоответствия пограничного контроля с основными ценностями западных стран. Иммиграционный контроль противоречит демократический, открытый и недискриминационный системе, а также принципу социальной справедливости. Строгий пограничный и иммиграционный контроль превращает богатые западные общества в закрытые для бедных и обездоленных иммигрантов, которые в некоторых случаях пытаются изменить свою

судьбу, рискуют своей жизнью, а иногда и погибают, пытаясь пересечь границу в опасных районах, чтобы попасть в богатые страны. [37]

Этот подход так же имеет ряд недостатков в исследовании. Основная проблема – это отсутствие решений проблемы. Часто приходится выбирать наименее «плохой» вариант политики, с точки зрения ее жизнеспособности и критики со стороны общественности. Таким образом многие исследователи вполне оправданно игнорируют критику в сторону своих работ. Так же существует проблема в виде упрощения модели восприятия людей, пересекающих границу. Они в большинстве случаев представляются как модели беспомощные, ввиду чего их шансы на отстаивание своих интересов самостоятельно или с помощью влиятельных союзников как правило не учитываются. [37]

Подхода придерживаются такие ученые как Г.Агамбен, М.Салтер.

Современные отечественные исследования в основном базируются на работах Владимира Александровича Колосова. Он предлагает немного иную классификацию подходов в исследовании границ, в которую можно включить в том числе и Российских авторов.

Первый подход - «Микросистемно – идентичностный». Его суть заключается в том, чтоб изучать границу в зависимости от ее места на политической карте мира и разных пространственных уровнях.

Вторая группа подходов - Геополитические. Исследователи этих подходов рассматривают границу с точки зрения воздействия на нее процессов глобализации и интеграции.

И третий подход - граница как социальные представления. В этом подходе границы изучаются с точки зрения общественных отношений этих границ.

Эти три подхода рассматривают приграничные исследования с точки зрения политического, экономического и социального конструкта. Несмотря на то, что это три различных подхода предназначенные для различных практических задач, их ведущие авторы одни и те же: А. Пасси, Д.Ньюмен, Дж.О.Локлин, П.Тейлор, Т.Лунден.

Четвертый подход - «ПВП-подход». ПВП – это аббревиатура от Политики, Восприятия и Практики. Это достаточно новый подход, которые пытается объединить предыдущие три подхода с традиционными, о которых было уже сказано выше. Граница представляется не только как международно-правовой институт, но и место, которое подвержено влиянию жителей приграничного региона. Результат историко-географического влияния. И очень существенной маркер идентичностей народов.

Здесь основоположниками подхода являются такие ученые как Х. Ван Хотум и Дж. Скотт

Последний подход - экополитический. Этот подход как следствие природного фактора конфликтности границ. Природные процесс в большинстве случаев не согласованы с границами: месторождения полезных ископаемых, бассейны рек и другие природные ареалы. И именно эти ареалы не редко бывали причинами возникновения приграничных конфликтов. И этот подход изучает именно взаимодействия природных ареалов и политических границ. [37]

Основоположниками этого подхода были С.Долби, Г.Уайт, Н.Клиот, Н.Ф.Глазовский, С.П.Горшков, О.Янг.

Глава 2. Историка - Географические особенности китайско-индийской границы

2.1 Физико-географические факторы конфликта

Рисунок 1 Физико-географическая карта Китайско-Индийской границы [27]

Протяженность границы между Индией и Китаем составляет около 3500 км. В двух местах граница прерывается Непалом и Бутаном, так же являющимися соседями Китая.

Как видно на карте, вся граница приурочена к высокогорной местности и расположена вдоль Гималайских гор. И именно рельеф является одной из проблем для установления окончательных границ между Китаем и Индией в прошлом.

На данный момент три части границы имеют разные средние высоты.

Западная часть границы (до Непала) имеет среднюю высоту около 5000 км над уровнем моря. Ее протяженность составляет около половины от общей протяженности границы. Центральная часть - между Непалом и Бутаном - около 6000 км. А восточная лишь около 4000 км.

Достаточно крутой склон и высокие отметки над уровнем моря очень затрудняют логистику и транспортную обеспеченность границы. Именно поэтому вдоль Западной и центральной части границы практически никто не живет, на такую высоту заходят лишь пастухи. Безлюдность и недоступность региона породили множество проблем в определении линии, разделяющей территории двух крупнейших стран Азии.

В Западной части границы, между Синьцзян-Уйгурским автономным округом и Тибетским автономным районом, на юго-западе Китая, расположена огромная соляная пустыня в горах Каракорум около 6000 км над уровнем моря и площадью около 42 000 кв.км. Она является частью Тибетского плато и расположено на территории Айсайчина, принадлежащего Китайской народной республике. Через этот регион проходит Китайская дорога, которая соединяет Синьцзян-Уйгурского АО с Тибетским АР. Именно эта дорога и делает регион стратегически важным для Китая.

Юго-западная граница Китая и Индии проходит по Тибетским горам, где располагалось некогда независимое Тибетское государство. Теперь эта территория является частью Тибетского АР Китая. Занимает около 1 млн кв.км и располагается на средней высоте около 5000 км над уровнем моря. На территории этого региона берет начало крупнейшие реки Азии: Инд, Янцзы, Брахмапутра, Меконг и другие. В данном регионе проложены Китайские высокогорные дороги и по возможности налажена логистика.

Между Бутаном и Непалом, в центральной части Индийско-Китайской границы, расположилась еще одна территория, являвшаяся некогда независимым государством Сикким. Сейчас она является частью Индийской территории. Имеет

площадь около 7000 кв.км и располагается в среднем на высоте около 6,000 км. Занимает территорию плато Доклам. Самая высокая точка - гора Канченджанга с высотой около 8,500 км. Из-за высотности в данном регионе распространены ледники, а их следствием является огромное количество малых рек и озер с талой водой. Существует восемь высокогорных перевалов, которые соединяют Сикким с Бутаном и Непалом. Около трети территории Индийского штата занято лесами с огромным видовым разнообразием ввиду сильного перепада высот.

2.2. Исторические факторы конфликта

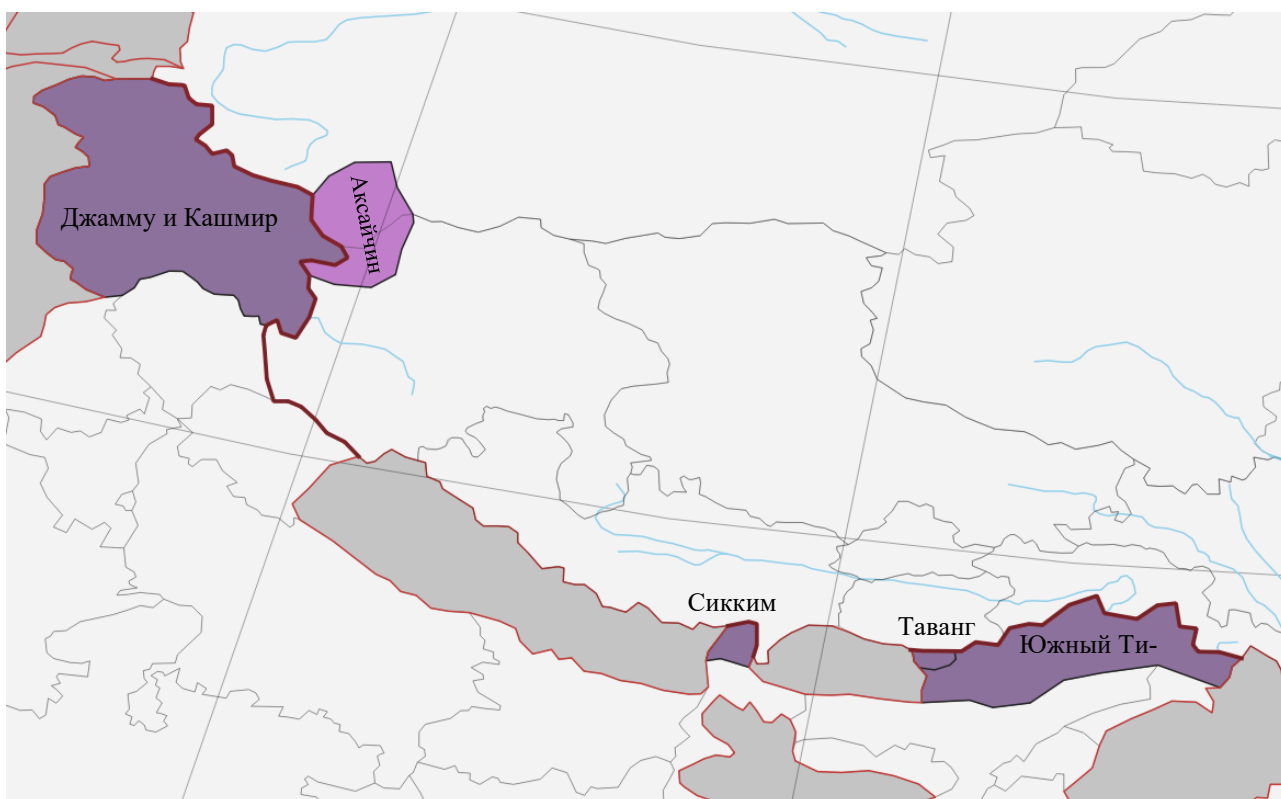

Рисунок 1 Китайско-Индийская граница. Спорные территории [Составлено автором]

В 1947 году Индия получила независимость от Британской империи. Достаточно быстро после этого новое правительство Индии начало решать проблемы, оставленные им англичанами, в том числе и проводить границы. Британия не разграничила горные регионы на севере из-за очень непростого ландшафта и в какой-то мере даже из-за отсутствия необходимости в обозначении этих границ. В

то время в высокогорных регионах Гималаев никто не жил, только изредка сельским населением использовались горные тропы. Но именно при последующем проведении Индией границ на Тибете и случился территориальный спор, а впоследствии и конфликт с Китаем.

Можно выделить как минимум две основные причины этого конфликта:

1. Нежелание Британских властей заниматься маркировкой границ в труднопроходимом горном ландшафте.
2. Изначально эти два государства были разделены другими странами: Непалом, Бутаном, Тибетом и Сиккимом, на тот момент независимыми. [8]

Первые территориальные споры возникали во времена Британской Индии, но все они были либо улажены, либо их урегулирование было отложено на неопределенное время. Но когда в 1947 году Индия получила независимость, многие, ранее забытые, проблемы начали всплывать наружу, так как теперь уже суверенному государству, было необходимо четко провести свои границы.

Конфликт начал набирать обороты в начале 50х годов. Но в это время оба государства вместе пытались бороться против европейского господства, поэтому, когда конфликт разгорелся, международное сообщество не сразу смогло понять его причину ввиду того, что еще совсем недавно оба этих государства вместе выступали против европоцентризма.

Отношения обострились еще сильнее уже в 1959 году, когда Китай объявил Тибет своей территорией. Тибетское правительство бежало в Индию, и с этого момента обе страны начали стягивать свои армии к границе. В ходе операции Китай перешел за линию Мак-Магтона (Соглашение, подписанное между Британским и Тибетским правительством: в данный момент это один из самых нестабильных частей Индийско-китайской границы.), оккупировав около 14 тысяч квадратных километров, но не получив поддержки других стран, вынужден был отступить обратно. В результате Китай сохранил контроль над районом Аксайчин, и вывел войска из района Таванг. [11]

Важно представить информацию по территориям, о принадлежности которых и не могут договориться Индия с Китаем. И начать стоит с восточной части границы, а если точнее – с Сиккима. Сикким, сейчас уже являющийся индийский штатом, не раз становился площадкой для территориального конфликта между Индией и Китаем.

В 1947 году Индия получила независимость, но на референдуме в Сиккиме было отвергнуто предложение о вхождении территории в состав Индийского государства, и в итоге с того года Сикким находился под Индийским протекторатом, а в 1955 году объявил себя абсолютной монархией. Однако уже в 1975 году эта территория стала отдельным Индийским штатом, после ее оккупации войсками. С этих пор Китай заявил свои притязания на ставшую Индийской территорию.

Почему же эта территория так привлекает обоих участников конфликта? Дело в том, что Сикким расположен на плато Докалам, по которому Китаю выгоднее всего провести транспортный коридор до Тибетского автономного округа, сейчас же его приходится прокладывать по высокогорным территориям, что требует больших материальных и физических вложений. Индия же в свою очередь опасается, что Китай, при присвоении данной территории, может перекрыть единственный путь, названный «Куриное горлышко», соединяющий восточную и основную части Индии. [11]

Еще одно спорное место на восточной границе - Таванг, округ в Индийском штате Аруначал-Прадеш. Ранее эта территория принадлежала независимому государству Тибет, но в начале прошлого века Британцы решили заключить соглашение о проведении линии Мак-Магона. По этому соглашению часть Тибета, а именно округ Таванг, отходил Британской Индии.

Китай никогда не признавал легитимность проведения этой линии, а соглашения подписал только потому, что был не в том положении, чтобы отказаться. И сейчас, опровергая законность документ, он также опровергает принадлежность Таванга Индии. На данный момент это один из самых спокойных непризнанных регионов между Китаем и Индией, так как каких-либо важных причин

вернуть данную территорию себе у Китая нет, в важных вопросах речь о нем заходит только при попытке оспорить линию Мак-Маггона.

Следующая территория, которую я бы хотела подробнее рассмотреть – это Тибет, автономный район в Китае. Это одна из самых нестабильных территорий в государстве, но самая важная территория для самого Китая. Тибет не является территориальным спором между Индией и КНР, так как Индия давно признала Тибет частью Поднебесной, но об этом регионе нельзя не сказать в рамках моей темы.

Эта территория вызывает конкретно у Китая в основном только военный интерес, так как, будучи самым высокогорным районом в мире, Тибет играет важную стратегическую роль для владеющего им государства. Также есть очень высокий шанс того, что при потере Тибета Китай может распасться как единое государство. А конфликт, возникший между Китаем и Тибетом, не столько географический, сколько религиозный, так как Тибет являлся центром буддизма. Сейчас эта религия, как и любая другая, запрещена на его территории, что и способствует напряженности конфликта в Тибете и подогревает революционные настроения, которые старается подавлять Китай.

Территория стала частью КНР в 1959 году и до сих пор однозначно нельзя сказать, как именно это произошло. Тибет уверен, что Китай ввел военные силы в тогда еще независимую страну, Пекин же, как и все мировое сообщество, включая Индию, считает, что Китай просто восстановил порядок на своей территории и что Тибет никогда не был независимым. В любом случае ситуация сейчас нестабильна, и Пекину приходится вкладывать много сил и средств для удержания этой территории в составе Китайской народной республики.

Однако нельзя сказать, что конфликт с Тибетом исключительно внутренний, так как все бывшее правительство вместе с действующим Далай-ламой эмигрировали в Индию и оттуда пытаются управлять революционными движениями за освобождения Тибета от власти Китая. [18] И пусть сама Индия старается сильно не вмешиваться, одной из причин начала военных действий в 1962 году можно

смело считать именно вышеописанную ситуацию. Индия предоставила политическое убежище правительству Тибета, которое уже успело написать конституцию своего государства, и которая должна вступить в силу после «освобождение Тибета от Китайской агрессии». Разумеется, и так натянутые до предела отношения между двумя странами после подобного инцидента переросли в военный конфликт.

С противоположной стороны от Тибетского автономного района в Китае находится Южный Тибет в Индии. Уже упомянутая линия Мак-Маггона разделила Тибетские горы на двое. Британцы пытались провести границу по северу своей территории и договорились с Тибетом так, что южная часть региона отошла во владения Индии. Как уже было сказано выше, с этой линией было согласно Тибетское правительство, в то время считавшее себя независимым, но было против Китайское, которое, однако, сделать ничего не смогло. Претензии на эту территорию у Китая появилось в 50-х годах, когда он ввел войска в Тибет для урегулирования конфликта с регионом в свою пользу.

Южный Тибет, так же, как и Тибет, важен с военной точки зрения для Китая. Но для Индии этот регион открывает не только военные возможности, но также является важным религиозным центром, так как именно здесь родился шестой Далай-лама и находятся святы места - озера Маносаровар и горы Кайлас. Индия может потерять и этот небольшой остров буддийской религии, поэтому держится за него очень крепко. Китай в свою очередь считает, что территории были захвачены незаконно, к тому же там проживают этнические Тибетцы, которые были в подчинении Китая все это время. [21]

Еще одна территория - Джамму и Кашмир. Это конфликт больше Индийско-Пакистанский, но так как Китай замешан в его урегулировании, о нем нельзя не сказать. В 1947 году Индия и Пакистан освободились от Британской колониальной зависимости. При разделе территорий Пакистан поделился на две части (Западный Пакистан и Восточный Пакистан, ныне являющийся новым государством - Бангладеш). Наиболее остро вопрос встал в территориальной принадлеж-

ности крупного индийского княжества Джамму и Кашмир. Во времена правления Британцев существовало достаточно огромное количество различных полу самостоятельных княжеств, к числу которых и относился Джамму и Кашмир. Эти княжества, после ухода Британского протектората в 1947 году, должны были сами решить частью какой страны им стать. В Джамму и Кашмире на тот момент около 80% населения было мусульманское. И так как территории, полностью зависимые от Британии, делились по конфессиональному признаку — мусульмане уходили в Пакистан, а буддисты и другие – в Индию — Джамму и Кашмир должен был присоединиться к Пакистану. Но законным наследным представителем был индус по национальности, он принял решения присоединиться к Индии, что и вызвало обострение на этой территории. Возник вооруженный конфликт. Эта территория стала лишь поводом затяжной конфронтации между Индией и Пакистаном. Так как разделение этих двух государств изначально проходило очень тяжело и с большими жертвами со стороны Пакистана, присоединение почти 3 млн мусульман к Британской Индии привело только к обострению ситуации.

В результате военных действий княжество Джамму и Кашмир к концу 1947 года фактически распалось. Долина Кашмир досталась Индии, которая же забрала и чуть меньше половины области Джамму и Восточно-тибетским буддийским Ладакхом. Вся западная часть Джамму, населенная мусульманами, досталась Пакистану.

Военные действия велись до конца 1948 года, когда правительство Индии согласилось на референдум. Однако военные действия вспыхивали и впоследствии, до сих пор так и не удалось решить вопрос о принадлежности Кашмира. Индийское правительство пытается забрать себе все бывшее княжество Джамму и Кашмир, так как официально это территория принадлежит им. Пакистан, же пытается отвоевать его себе, так как, формально, все мусульманские граждане вместе с землями, на которых они проживали, должны перейти под Пакистанский флаг, а решение правителя, постановившего присоединить эти земли к Индии, считает незаконным. [14]

Последняя важная территория, о которой стоит упомянуть, также не раз выступавшая как место военных действий - Аксайчин. Эта территория вызывала споры еще во времена Британской Индии, но Великобритания в 1899 года готова была пойти на компромисс и Аксайчин был разделен по линии холмов Лак Цинг. Северная часть была отдана Китаю, а южная осталась в составе Британской Индии. Однако из-за труднопроходимой местности, люди практически не появлялись в Аксайчине, в связи с чем договор был практически забыт, а конфликт возник вновь в конце 50-х годов прошлого века. Китай после войны забрал себе всю территорию этой некогда части области Ладакх в Индии. [10]

Резюмируя все вышесказанное, итогом войны 1962 года можно назвать прекращение Китаем в одностороннем порядке военных действий и отступление обратно за линию Мак-Маггона. Несмотря на то, что Китайцы очень быстро проходили вглубь Индийской территории, они были вынуждены признать поражение, так как не получили ожидаемой поддержки от СССР. В ходе последующих переговоров и установилась граница, которую можно увидеть сейчас: Китай не отдал Тибет, а также присвоил себе всю территорию Аксайчина. Но при этом вывел войска из Таванга, тем самым отдав его Индии.

Следующее открытое противостояние произошло в 1967 году в Индийском штате Сикким. В этот раз Индии удалось отбить свои территории и не позволить китайским вооруженным силам перейти границу. Это столкновение произошло из-за того, что обе стороны так и не смогли прийти к соглашению после войны в 1962 году.

В 1975 году едва не вспыхнула новая война. К этому моменту все культурные и политические связи между двумя странами были разорваны. Только к 1976 году, спустя 15 лет, обе стороны конфликта попытались восстановить дипломатическую связь на уровне послов, а в 1979 уже в Пекин прибыла Индийская делегация во главе с министром иностранных дел. С этого момента возобновились встречи, и даже удалось пойти в некоторых случаях на определённые компромис-

сы. К примеру, Индия перестала требовать немедленного вывода Китайских войск с территории Аксайчина. Но в это же время она начала развивать инфраструктуру и свое военное присутствие в Таванге и даже создала новый штат – Аруначал-Прадеш. И в середине 80х годов прошлого века страны снова стояли на грани конфликта [33]

Это небольшая десятилетняя сводка с 1975 по 1985 год отлично показывает в каком русле развивались отношения до сегодняшнего дня. Небольшое перемирие и поиски мирного способа решения конфликта сменяются открытым противостоянием.

Последнее значимое событие прошлого века – это подписание «Соглашения о поддержании мира и спокойствия вдоль линии фактического соприкосновения». Это соглашение подписано для подавления открытых военных столкновений, что очень необходимо для таких мощных военных держав. Но несмотря на это каких-либо движений в сторону урегулирования конфликта так и не произошло: еще никто не отпустил ни одну спорную территорию соседу. [32]

В новом тысячелетии было еще два крупных столкновения. Одно в 2017 году, 72 дневное противостояние пограничников на плато Докклам в Сиккиме. И второе в 2020 в Ладакхе.

Они случилось в двух случаях из-за того, что Китайская сторона пыталась построить дороги и инфраструктуру на своих спорных территориях. Интересно то, что по подписанному соглашению пограничники не имели при себе оружия, поэтому погибли от палок, камней и дубинок. Хоть граница и носит статус района, где «уже около полувека не раздаётся не единого выстрела», а люди гибнут. [7]

На современном этапе карты двух стран выглядит следующим образом:

Рисунок 2 Взгляд Китайской [24] и Индийской [23] стороны на проведение границы

Китайское правительство признает Аксайчин своей территорией, остальные спорные территории принадлежат Индии. Граница Джамму и Кашмир проведена пунктиром, что говорит о неполном признании этой территории как Индийской, так и Пакистанской сторонами.

Индийское правительство также признает Аксайчин своей территорией.

Глава 3 Комплексная географическая типология китайско-индийской границы

Небрежность в проведении границ между Китаем и Индией Британскими колонизаторами привела к напряженным отношениям между этими странами и невозможностью решения приграничного вопроса в течение уже практически 70 лет.

Как уже было сказано в первой главе, одним из популярных направлений в изучении границ является постмодернистская теория, которая считает границы одним из важнейших элементов территориального единства и символом общности людей. И историческое прошлое лишь усиливает влияние границ на человека. В современном мире границы в сознании людей являются неотъемлемой частью общего видения мира. То есть, границы связаны с положением страны на мировой карте. Известный французский географ и дипломат М. Фуше еще в начале 90х годов прошлого столетия говорил о том, что «строящиеся» государства (страны, которые не всегда способны контролировать свою территорию за счет того, что недостаточно сформирована национальная идентичность) направляют все свое внимание на защиту границ. Только благодаря границам эти страны все еще не развалились на маленькие кусочки. Такой страной является и Китай, который пытается удержать Тибет. Именно по этой причине Китай не может уступить Индии в территориальном споре, как и Индия в свою очередь не намерена отдавать территории, которые по договору Китаю не принадлежат.

В последней главе моей научной работы будет представлено комплексное политико-географическое исследование приграничных регионов Индии и Китая. Для анализа были использованы четыре участка границы: юго-западная часть границы. Граница между спорным Индийским штатом Джамму и Кашмир и Синьцзян-Уйгурским автономным районом и частью Тибетского автономного округа.

Северо-западная часть границы (от территории спорного штата Джамму и Кашмир до Непала), где с китайским округом Нгари (Тибетский АР) граничат два Индийских штата: Химичал-Прадеш и Уттарнакханд.

Центральная часть границы – это территория между Бутаном и Непалом, где граничат Индийский штат Сикким с Тибетским городским округом – Шигадзе с Китайской стороны.

Последняя часть границы – восточная (от Бангладеша до Мьянмы). Здесь граница проходит между Индийским штатом Арунчал-Прадеш и двумя городскими округами Тибетского автономного района КНР - Шаньнань и Ньнгчи.

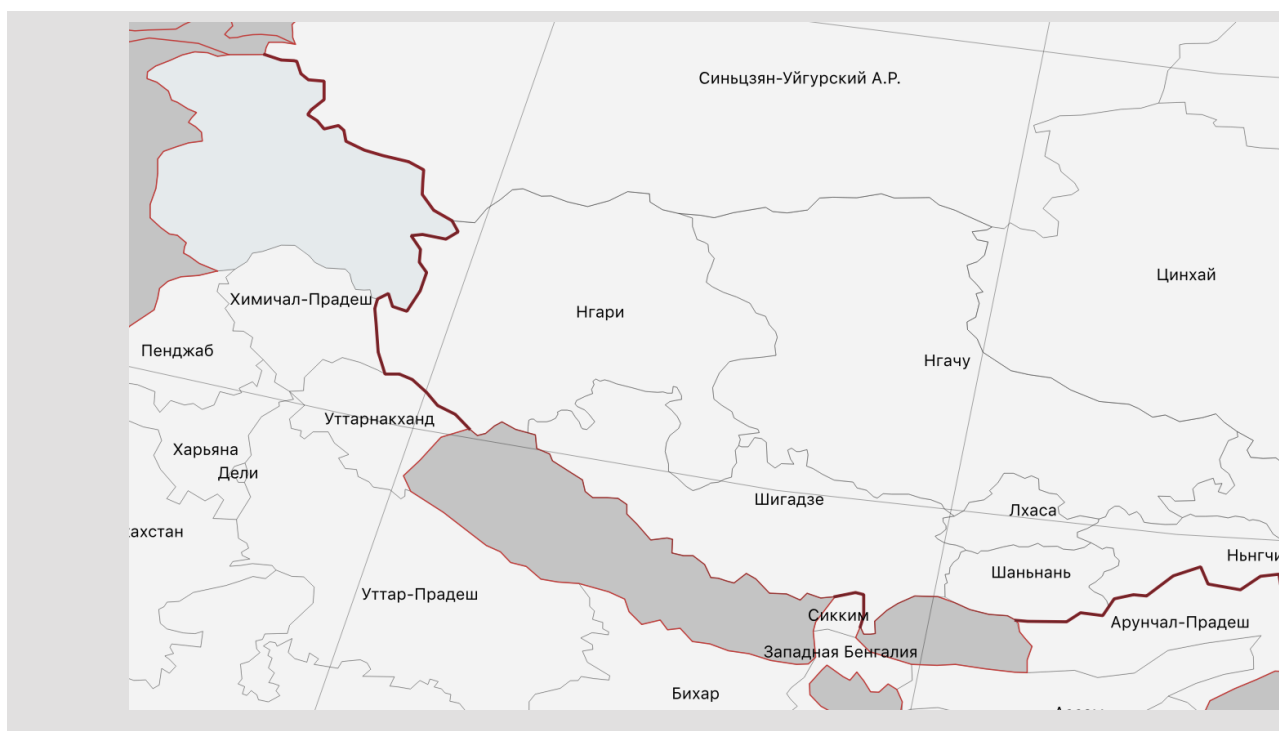

Рисунок 3 Граница между Китаем и Индией [Составлено автором]

В современном глобальном мире можно выделить следующие факторы конфликтогенности:

- социально-экономические факторы: поляризация общества, социальная и экономическая изоляция и маргинализация отдельных групп населения, слабое общественное согласие и единство или их отсутствие, бедность;
- природные факторы (ресурсы и окружающая среда): борьба за ресурсы, нехватка природных ресурсов в стране в силу роста народонаселения или уровня жизни населения, нерациональное использование ресурсов, разрушительный урон окружающей среде.

- политические и институциональные факторы: слабые государственные институты, борьба элит, политическая изоляция на государственном уровне, нарушение общественного договора, политика идентичности, территориальные споры;[6]

Таблица 1. Сопоставление Индийских и Китайских АТЕ

Часть границы	Китай	Индия
Северо-западная часть границы	Синьцзян-Уйгурский АР	Джамму и Кашмир
	Тибетский АР	
Юго-западная часть границы	Нгари	Химичал-Прадеш
		Уттарнакханд
Центральная часть границы	Шигадзе	Сикким
Восточная часть границы	Шаньнань	Арунчал-Прадеш
	Ньнгчи	

3.1. Социально-экономические факторы

3.1.1. Демография

Демографическая обстановка одно из важнейших социально-экономических показателей и в исследование приграничного конфликта она тоже играет немаловажную роль.

В таблице 2 представлена численность населения приграничных тибетских округов по данным переписи населения и численность населения приграничных Индийских штатов по данным переписи 2010 года, а также предположительная численность населения на 2020 год, так как перепись населения перенесли из-за пандемии коронавируса. Несмотря на рост численности Китайских приграничных

территорий, они все еще достаточно малонаселены - 1-7 человек на квадратный метр, если сравнивать с общей плотностью Китая (это около 147 чел. на кв. км по данным последней переписи в 2020).

Таблица 2 Сопоставление численность и плотность населения Китая и Индии [28]

	Числен- ность в 2011	Числен- ность в 2020	Плот- ность (чел на кв.м.)	Название	Числен- ность в 2010 (чел)	Числен- ность в 2020 (чел)	Плот- ность(че л на кв.м.)
Химачал- Прадеш	6 864 602	7 503 010	123	Нгари (Ālǐ Dìqū)	95 465	123 281	0,4
Уттарк- канд	10 086 292	11 700 099	189				
Сикким	610 577	658 019	86	Шикадзе (Rìkāzé Shì)	703 292	798 153	4,4
Арунчал- Прадеш	1 383 727	1 711 947	17	Ньингчи (Línzhī Shì)	195 109	238 936	3,1
				Шаньнань (Shānnán Shì)	328 990	354 035	7,5

Совершенно иная картина по распределению населения приграничных Индийских штатов. Численность людей здесь значительно выше, как и плотность населения западных штатов.

Так как общая численность двух государств примерно равна, то возможно сравнивать и абсолютной величины численности. В таком случае Тибетский автономный округ выступает как малонаселенный в целом регион КНР, а Северные

приграничные штаты Индии как средненаселенные, что может говорить о том, что Индии в достаточной мере использует даже дальние/труднодоступные свои территории, что указывает на заинтересованность страны во всех ее территориальных ресурсах. В то же время Китай не стремится за счет своих приграничных территорий решать проблемы перенаселения восточных регионов страны, что в целом объясняется сложностью природных условий конкретной местности

Ниже подробнее описаны другие социально-экономические показатели.

С социально-экономической точки зрения Тибетский АО стоит рассматривать как целостный регион, без дробления на округа. Так как все социально-экономические показатели для него едины.

Один из важнейших показателей после численности и плотности населения, интересный с точки зрения конфликтогенности - показатель бедности и уровень образования. В некоторых странах, он является одним из основных причин конфликтогенности.[43]

По данным официальной статистики Китайской народной республики число безработного населения в Тибетском автономном округе составляет всего 2,1% на 2021 год в течении последних трех лет.[28]

Численность населения, не имеющая школьного образования около 0,04 %, что меньше этого же показателя в целом по Китаю (0,05%) на 2019 год [28].

По данным результатов последней пятилетки Тибетского АО и переписи населения Китая в этом регионе увеличивается число инвестиций, новых рабочих мест и в целом повышается уровень жизни.

С индийской стороны эти же показатели распределены следующим образом:

Уровень безработицы на 2019 год по данным официальной статистики составляет 5,7% (в 2020 году он вырос до 7,4%), что в два раза превышает этот показатель в Тибете, но все еще является достаточно низким, чтобы это могло повлиять на конфликтогенность территории.

Около 26% безграмотного населения проживает в Индии, это в основном люди старших возрастов от 30 лет, по данным Индийской статистики. И хотя показатель и здесь достаточно высок, все еще нельзя утверждать, что он влияет на приграничную напряженность.

В связи с этим можно сделать вывод, что конфликтность Индийско-Китайской границы не связана с социально-экономическими факторами. Именно поэтому они не используются в дальнейшем исследовании.

3.1.2. Этноконфессиональный аспект

Этнический состав Гималайского региона чрезвычайно разнообразен, практически всегда государственные границы не совпадают с этническим расселением народов. Расселение Тибетских племен совпадает с природными границами Тибета. Регион Тибет – это Цинхай-Тибетское плато, окруженное горными цепями. На юге это Гималаи, на севере — Куньлунь, на западе — Каракорум, на востоке — Сино-Тибетские горы. По границам Тибет происходит смешение народов, но границы природные проходят не по политическим границам Тибетского автономного района. Множество тибетским племен проживает в Бутане, Непале, Сиккиме, а также в Джамму и Кашмир. На востоке смешено проживают тибетцы, китайцы и монголы. На юго-востоке появляются народы Мьянмы. Только на севере горы Такла-Макан не позволяют проникать тюркоязычным народам.

Разделение одного народа китайско-индийской границей является еще одним фактором конфликтогенности территории.

Подавляющая часть населения, живущая к югу от Гималаев, является индуисткой, а люди, населяющие северную сторону – буддисты. В регионе проходят активные миграционные процессы, что связано с наличием религиозных центров, почитаемых как индуистами, так и буддистами.

Тибет в прошлом центр буддийской религии, поэтому этноконфессиональный фактор является одним из ключевых в конфликтогенности данной границы.

[11]

3.1.3. Система коммуникации

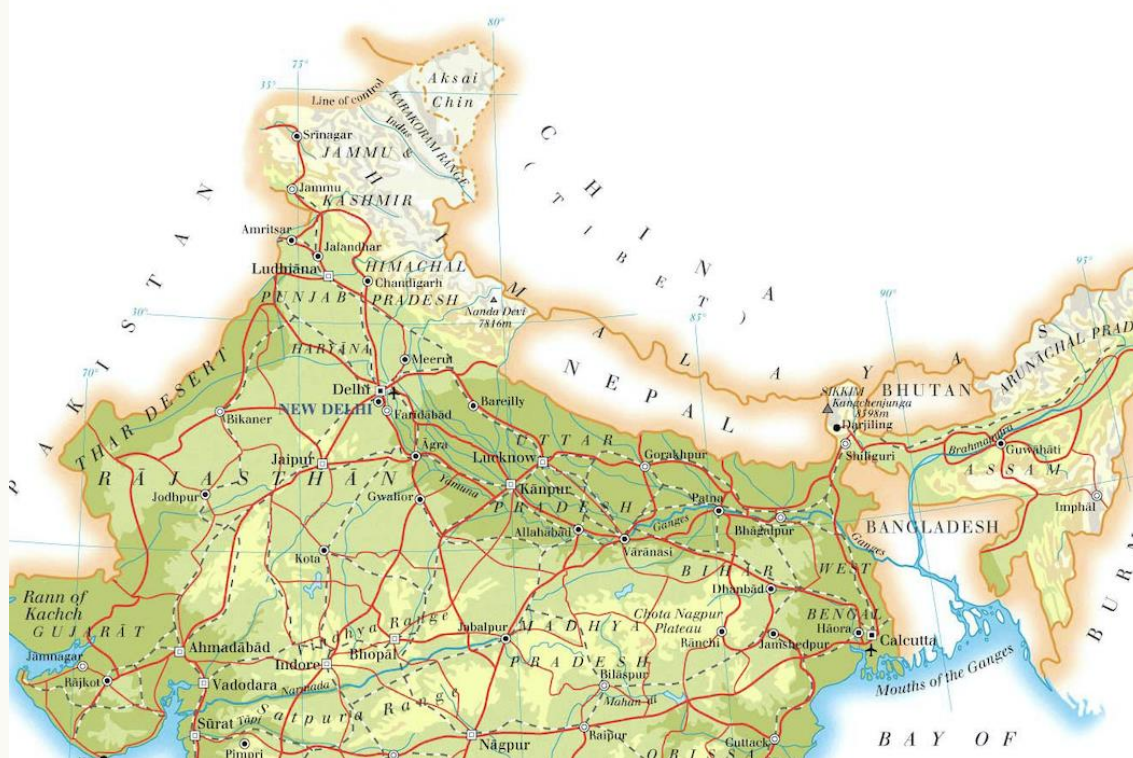

Рисунок 4. Сопоставление Китайской и Индийской дорожной карты [26]

Система коммуникации Китайско-индийской границы характеризуется следующим образом: отсутствие прямого автомобильного или железнодорожного сообщения между странами.

Полное отсутствие прямой автомобильной дороги или железнодорожного пути не способствует налаживанию экономических связей между двумя странами. Данная проблема – причина известной проблемы, выраженной в том, что двум мировым Азиатским гигантам по объему экспорта продукции выгоднее перевезти товар кораблями в США, чем торговать друг с другом. Да, действительно, транс-океанические перевозки в большей степени привлекают экспортеров продукции ввиду практически полного отсутствия дорожных связей между Индией и Китаем, непроходимости рельефа, а, следовательно, дороговизны доставки товаров из Индии в Китай и наоборот. Перевозить товар они могут только авиатранспортом или по морю, огибая полуостров Меконг.

Однако это все можно сказать только про крупные транспортные магистрали, отмеченные на картах в масштабах страны. На самом деле граница не настолько лишена проницаемости. Существует множество перевалов на границе, по которым в прошлом ходили торговцы. Необходимо упомянуть про самые значимые из них, ввиду того, что они играют важную Роль в Индо-китайском территориальном конфликте.

- Перевал Каракорум. Располагается на самом севере спорного штата Джамму и Кашмир. С Китайской стороны – это территория спорного района Аксайчин, пока являющегося частью КНР. И так как этот перевал расположен на пересечении территориальных претензий трех стран он выступает сейчас в качестве военного пути сообщения и местом открытого столкновения в этом регионе. [11]

- Перевал Наку-Ла. Перевал располагается на границе между спорным Индийским штатом Сикким и Тибетским автономным районом с Китайской стороны. В древности через него проходил Великий Шелковый путь, но после война 1962 года дорогу перекрыли. Открыли ее вновь только в начале XXI ве-

ка для торговых целей. Через этот перевал снова начали проникать товары между странами. [19] На данный момент этот перевал тоже используется исключительно в военных целях и выступает местом открытых противостояний.

Это крупные перевалы, которых больше всего коснулся территориальный конфликт. Практически все перевалы на Индийско-Китайской границе выступают в те или иные моменты местом для открытых противостояний. И практически все перекрыты для использования в военных целях.

3.2 Природные факторы

Этот фактор обычно объясняет причины борьбы за ресурсы на границе. Но в случае Китайско-индийского конфликта природный фактор косвенно повлиял в прошлом на нынешний конфликт, когда граница долго не была проведена из-за труднопроходимого рельефа. Таким образом природные факторы играли важную роль в конфликте в прошлом, но не в настоящем.

Сейчас природные условия влияют на инфраструктуру и расселения населения с Китайской стороны

Вся граница проходит по высокогорной местности и достаточно безлюдной местности вдоль Гималайских гор. Средняя высота над уровнем моря вдоль всей границы составляет около 4000–5000 м. Подобные перепады высот, низкая плотность населения по обеим сторонам границы и труднопроходимости территории, затрудняют строительство инфраструктуры вдоль приграничной зоны. То есть попасть из Китая в Индию по суше дороже и труднее, чем по воздуху или даже морем. Рельеф является как главной защитой приграничных территорий, так и помехой для ее охраны.

Труднопроходимый рельеф влияет на развитие системы коммуникации на границе. Так как построить дорогу в горах намного сложнее, чем на равнинной местности.

В связи со всем вышесказанным можно сделать выводы о косвенном влиянии рельефа на конфликтогенность территории, как в прошлом, так и в нынешний период времени.

Таблица 3. Физико-географическое описание границы [Составлено автором]

Часть границы	Средняя высота над уровнем моря	Краткое описание
Северо- и Юго-Западная часть границы	5000 км	Расположена на высокогорной соляной пустыне
Центральная часть границы	6000 км	Расположено на плато Доклам. Распространены ледники и огромное количество талых рек
Восточная часть границы	4000 км	Располагается на Тибетском нагорье. Отсюда берут начало крупные реки Китая, Индии и Юго-восточной Азии

3.3. Политические факторы

Именно политические факторы вызывают конфликтогенность территории.

Со стороны Китая – это нарушение международного договора (не признание линии Мак-Магонна), этнический конфликт внутри страны (конфликт между Тибетом и Китаем), территориальные споры.

Со стороны Индии - так же этнические (между Пакистаном и Индией) и территориальный конфликт. А также помощь сбежавшему правительству Тибета.

Что же касается открытых столкновений на границе, то на данный момент четыре территории региона являются спорными между Китаем и Индией — это Таванг (округ в Индийском штате Аруначал-Прадеш), Сикким (Некогда незави-

симое государство, которое стало Индийским штатом), Южный Тибет (Индийская территория) и Аксайчин (территория в составе Синьцзян-Уйгурского автономного округа КНР). Самым спокойным на данный момент является округ Таванг, каких-то особых причин претендовать на этот регион у Китая нет. Поэтому последние военные действия на территории этого региона произошли в 1962, во время первой пограничной войны. Китайцы заняли территорию этого округа, но спустя полгода вернули его Индии, после одностороннего прекращения конфликта. Теперь это достаточно спокойный регион.

Чуть более беспокойным регионом является Южный Тибет. Китай оспаривает эту территорию, так как считает незаконным разделение Тибета на Южный — тогда подконтрольной Британской Индией — и северный, который входит в Тибетский АО Китая. После ряда конфликтов на этой территории в 1987 году стороны договорились о замораживании территориального спора, и с тех пор никто к этому вопросу не возвращался. И пусть в любой момент Китай снова может потребовать пересмотр договора, по которому Индия получила себе эту территорию, этот регион тоже является достаточно стабильным.

Подобное нельзя сказать о двух других регионах, в которых за последние 20 лет не раз случались вооруженные конфликты, а вопросы о их возвращении ни раз поднимаются Китайским правительством. Это Сикким и Аксайчин.

В Сиккиме последнее столкновение возникло в 2017 году. Этот Индийский штат очень удачно расположен в транспортном отношении для обеих стран. Индия через этот штат имеет связь со своими самыми восточными территориями, а Китай сможет получить отличную возможность проложить дорогу до Тибета, чтобы укрепить свое влияние в нем. В июне 2017 года Китай попытался построить дорогу, проходящую по спорной территории между Китаем и Бутаном. Индия пришла на помощь Бутану, и разгорелся вооруженный конфликт между крупнейшими странами Азии. До открытого столкновения дело так и не дошло, спустя три месяца запугивания и стягивания войск на границу, Китай все же отступил вместе со строителями и конфликт был улажен. Но на части этой границы до сих

пор больше пограничников, нежели в других. После лета 2017 года мнение экспертов о том, что когда-нибудь удастся решить этот конфликт весьма неутешительные.

Последнее противостояние между двумя азиатскими гигантами произошло в 2020 году на территории Китайского государства в Аксайчине. 5 мая 2020 года внезапно произошло вооруженное столкновение на границе, и обе страны тут же стянули военных в данный регион. В итоге через два месяца и после нескольких открытых столкновений страны договорились о разведении войск и вывода их с этой территории. В результате конфликта пострадало в сумме около сотни солдат с обеих сторон [31]

Последние события показали, что затяжной территориальный спор все еще достаточно остро стоит во взаимоотношениях между Китаем и Индией и, пока они не урегулируют его, говорить о каких-то взаимоотношениях не получится.

Таблица 4. Двусторонние шаги решения конфликта в новом тысячелетии [19]

Дата	Шаги для решения конфликта
7 сентября 1993 года*	Соглашения о поддержании мира и спокойствия вдоль линии фактического соприкосновения
29 ноября 1997	Соглашение о создании мер доверия вдоль линии фактического контроля в районах китайско-индийской границы
Январь 2001	Девятидневный визит председателя китайского комитета ВСНП - Ли Пэна. Который выступал за решение территориального спора
Июнь 2003	Индия признает Тибет часть КНР в новой подписанной декларации. Китай признал возможным согласиться, что Сикким является частью Индии
Ноябрь 2006	Официальное заявление Китая, о необоснованном захвате штата Арунчал-Прадеш Индийской стороной.
Лето 2007	Развертывание Индийских войск в коридоре Силигури

8 ноября 2007	Солдаты разрушили два Индийских погранпоста
2008 год	Строительство транспортной инфраструктуры Индией в штате Арунчал-Прадеш
2010	Визит президента Индии в КНР, где вновь поднялся вопрос, что Индия и Китай «партнеры, а не конкуренты»
Декабрь 2010	Индийская сторона отказалась подписывать документ о едином Китае, сославшись на то, что Китай называет их штат Арунчал-прадеш Южным Тибетом. Помимо этого Индия потребовала признать Джамму и Кашмир Индийским штатом
2010-2012	Китайские военные учения близ Индийской границы
2012	Индия проводит массовые военные учения рядом с границей Китая
2012 год	15 раунд переговоров. Где снова поднялся вопрос о штате Арунчал-прадеш. Но помимо этого Китайское правительство возмутилось тесным сотрудничеством Далай-Ламы, когда ведутся Китайско-индийские пограничные переговоры
Конец 2012	Введение в действие консультационного и координационного механизма для управления пограничными делами
23 октября 2013	Договор о сотрудничестве в охране границ, с целью облегчить пути и средства для реализации пограничного сотрудничества
2014	Соглашение о проведении регулярных встреч между представителями оперативного командования в соответствии с мерами по укреплению доверием между военными
Февраль 2016	Небольшие совместные учение Китайских и Индийских войск в штате Джамму и Кашмир
Лето 2017	Начала строительство дороги на спорной Китайской территории с Бутаном. Открытое противостояние и развертывание военных сил по обе стороны границы

2019 год	Упразднен штат Джамму и Кашмир и Аксайчин правительство Индии официально признало своим
5 мая 2020	Открытый конфликт. Столкновение в Сиккиме и Аксайчине. Гибель 20 индийских военных. 43 пострадавших китайца
2020	Из-за пандемии коронавируса, стороны сворачивают контакты во многих областях
2021 год	Индия и Китай стягивают войска к своим границам. Конфликт так и не случился
16 мая 2022	Индия и Китай сосредотачивают войска недалеко от территории Аксайчина

*Первые два соглашения в конце прошлого века являются ключевыми, именно поэтому были внесены в эту таблицу

3.4. Возможности решения территориального спора

Как правило, чем дольше существует граница, тем она более устойчива и органична. «Молодые» границы чаще испытывают колебания ввиду территориальных споров. Это связано с самим определением границ. Государственная граница – это линия, определяющая пределы государства. И если люди жили и выросли в одном государстве, они более категорично будут противостоять происходящим на границе изменениям. Спустя же некоторое время, когда уже не одно поколение родилось и выросло на территории, принадлежащей уже новой стране, люди будут ощущать себя полноправными гражданами государства, присоединившего себе их земли. С взаимоотношениями стран на высоком уровне все немного сложнее, но если какая-то территория является частью страны уже продолжительное время: около 200–300 лет, то территориальные споры к тому моменту, даже если они были очень острыми вначале, сходят на нет.

Степень исторической зрелости – очень важная характеристика в изучении государственных границ. Для Индийско-Китайской границы прошло чуть больше 70 лет, что является очень малым сроком для решения всех пограничных кон-

фликтов. Некоторые исследователи сходятся во мнении, что конфликт идет к своему логичному завершению, и примерно через такой же промежуток времени (коло 70 лет) он сойдет на нет окончательно. Ведь если в середине XX века страны не хотели даже вступать в переговоры без немедленного возвращения территорий, которые они считали своими по праву, то к концу века сторонами уже обговаривались варианты решения вопроса.

Другие исследователи убеждены, что после последних вооруженных столкновений произошедших в прошедшие 5 лет, шанс навсегда урегулировать этот спор достаточно низкий. Страны спустя и 50 и 70 лет будут возвращаться к приграничному вопросу, но никто никому не уступит. Это достаточно пессимистические заявления, но тоже имеющие право на существование. [9]

Мое мнение такое: конфликт будет однажды урегулирован, но для этого нужно несколько больше времени, чем 70 лет.

Соседство со «строящимися» государствами приводит к нестабильности границ. И так как Китай является именно такой страной, его границы с Индией ожидаемо нестабильны. Страны близкие к территориям, где этнические и территориальные конфликты (Конфликт между Тибетом и Китаем и Пакистаном, и Индией), особенно связанные с территорией самопровозглашенной страны, неизбежно будут втянуты в конфликт. По статистике, если страна граничит с воюющим соседом, вероятность возникновения конфликта у нее в три раза выше, чем у других стран. Другими словами, по-настоящему безопасны только границы со стабильными и мирными странами. Индию втянули в подобный конфликт, а так как территориальные споры не были решены в скором времени после их начала, это является существенной причиной, благодаря которой конфликт перерос в открытое противостояние и не затухает по сей день.

Безопасность границ – важная социальная и психологическая потребность человечества. Общество привыкло воспринимать границы как главное препятствие для пагубного воздействия внешнего мира. Но в эпоху глобализации во

многих странах вопросы безопасности границ и иммиграции встали на передний план из-за сложности контроля. [7]

Новый подход к безопасности границ основан на увеличении открытости границ. В частности, исследования показывают, что успешное трансграничное взаимодействие возможно только при полном отказе от территориальных претензий.

Диалоги должны строиться не на своей интерпретации прошлого и восстановлении «исторической справедливости», а на общих интересах. Согласно концепции Копенгагенской школы (основоположником которой является Барри Бьюзен со своей книгой *People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations*, 1983 года), опыт сотрудничества и компромиссы, достигнутые на региональном уровне, наконец, были воспроизведены на национальном и макрорегиональном уровнях, а общая международная безопасность была усилена. [7]

Это лишь еще раз подтверждается мой тезис, высказанный выше, что территориальный спор решится, когда страны смогут отпустить спорные территории и начнут налаживать экономические связи.

Существует ли какая-то возможность быстрее положить конец территориальным разногласиям двух стран.

- Во-первых, для урегулирования любого конфликта необходимо, чтобы обе страны были настроены на решение вопроса, а не требовали отдать все спорные территории в свое непосредственное владение
- Во-вторых, важно снова начать наращивать сотрудничество, как это было до лета 2017 года, после которого количество открытых столкновений начало стремительно расти.
- В-третьих, точечный поиск решения сложившихся территориальных претензий. Из-за того, что все спорные регионы имеют разный вес в интересах стран, то и решения вопроса по каждой оспариваемой территории должно быть индивидуальным.

3.5. Шкала конфликтности

Резюмируя все вышесказанное, можно составить таблицу конфликтности по трем основным частям границы:

Таблица 5 Факторы конфликтности [составлено автором]

	Юго-западная часть границы	Северо-западная часть границы	Центральная часть границы	Восточная часть границы
Исторические факторы	Неразрешенный конфликт с Пакистаном, Китаем и Индией	Единственная часть границы, не имеющая территориальных претензий	Бывшая территория независимого государства Сикким	Бывшая территория когда-то независимого Тибета
Система коммуникации и географические факторы	Очень слабо развита с Китайской стороны и хорошее с Индийской. Высокогорный рельеф	Плохо развита с обеих сторон	Слабо развита с обеих сторон Очень сложный высокогорный рельеф	Среднее развитие с Китайской стороны и хорошее с Индийской Высокогорный рельеф
Современное состояние. Территориальные претензии	Территория Аксайчина подконтрольна Китаю	Единственная часть границы, на которой нет территориальных претензий	Территория Сиккима подконтрольна Индии	Территория Таванга и Южного Тибета подконтрольна Индии
Количество конфликтов	Последний открытый конфликт произошел в 2020 году после долгого перерыва	Нет	Высокое. Последнее противостояние в 2017 году	Высокое. Последнее столкновение произошло в 2021

Таблица 5 Факторы конфликтогенности [составлено автором]

	Юго-западная часть гарницы	Северо-западная часть границы	Центральная часть гарницы	Восточная часть гарницы
Интенсивность конфликтов	Высокая	Очень низкая	Высокая	Средняя
Возможные перспективы	Из-за строительства на данной территории дороги, конфликт будет лишь разгораться	Возможно повышение уровня конфликтогенности из-за близости к самому «горячему» на данный момент региону	Строительство дороги, будет продолжать делать этот регион очень конфликтогенным	Сейчас немного забыли об этой части границы, возможно затухание конфликта
Итог. Уровень конфликтогенности	Очень высокий	Низкий	Высокий	Средний

Северо-западная часть границы. Самая спокойная часть границы из-за отсутствия на ней территориальных споров. Выступает в моей шкале эталонной за счет отсутствия на ней конфликтов.

Восточная часть границы. В прошлом послужила причиной достаточно большого количества открытых конфликтов, но теперь курс сменился на Западную часть и строительство дороги в Аксайчине. Следовательно, конфликтогенность территории средняя, это значит, что противостояние не затихло, но открытых конфликтов уже скорей всего не будет.

Центральная часть границы. Все время была достаточно напряженной. Несколько крупных противостояний и огромное количество мелких столкновений (не все из которых были официально задокументированы). Этой части я присвои-

ла статус высокой конфликтности, потому как противостояние не утихало и с большой вероятностью не утихнет в обозримом будущем.

Юго-западная часть границы. В прошлом достаточно спокойный регион. Когда после войны 1962 года Китай забрал себе территорию Аксайчина, какие-либо стычки и открытые конфликты практически прекратились. Даже Индия перестала предъявлять территориальные претензии, но лишь до тех пор, пока китайское правительство не начало строительство дороги на этой территории. Сейчас можно утверждать, что западная часть границы получила статус очень высокой конфликтности, потому как строительство дороги не прекратили, а лишь отложили на неопределенный срок. А значит конфликт в любую секунду может вспыхнуть вновь

Заключение

Исходя из проведенного исследования можно утверждать, что формирование конфликта на Китайско-Индийской границе связано с историческими и географическими факторами в прошлом и с политическими факторами в нынешний период. В данной работе граница была поделена на четыре части и было выявлена степень конфликтности каждой ее части.

Самый низкий показатель у Северо-западной части. Из-за отсутствия в этом регионе территориальных споров. Средний уровень конфликтности наблюдается в Восточной части. Территориальные споры на которой не улажены, но практически не поднимается вопрос о их принадлежности. Высокий уровень конфликтности в Центральной части. На спорной территории Сиккима и небольшие стычки пограничников продолжаются по сей день, но каких-то новых причин выходить на открытое практическое военное противостояние нет. И очень высокий уровень конфликтности наблюдается на Юго-западной части границы. Это территория спорного штата Джамму и Кашмир, где китайские власти планировали строительство дороги. 5 мая 2022 года обе страны стягивали свои военные силы к границе. Это лишь еще раз подтверждает высокую конфликтность данного региона.

В целом решение территориальных споров возможно. Скорее всего оно затянется еще на десятки лет, так как на данный момент ни одна страна не готова уступить другой хоть малейший кусочек спорной территории.

И на данный момент самым сложным регионом остается Юго-западная часть границы за счет того, что там не только неурегулированный территориальный спор между Китаем и Индией, но и нерешенный спор между Индией и Пакистаном.

Список литературы

Монографии и учебные пособия

- [1] Введение в исследования границ / под ред. С.В. Севастьянова, Ю. Лайне, А.А. Киреева. – Владивосток: Дальнаука, 2016. – 426 с.
- [2] Китайско-Индийская граница в современной истории / В.В.Парамонова / Казанский вестник молодых ученых - 2019 - №4(3) - с.169-177
- [3] О геополитике: работы разных лет / Карл Хаусхофер; пер. с нем. и примеч. И.Г. Усачева. - Москва: Мысль, 2019 - 460 с.
- [4] Проблемы политической географии и геополитики / И.И. Пирожник / Учебное пособие - БГУ - 2004. – 200 с.
- [5] Российское пограничье: вызовы соседства / Под ред. В.А. Колосова / Москва - 2018 - 563 с.
- [6] Экономическая конфликтология / Н. В. Абдуллаев, А. В. Алейников / Учебное пособие - 2015 - с. 27

Статьи и диссертации

- [7] Индийско-китайский пограничный спор: возможен ли свет в конце тоннеля? / С.В. Уянаев / Китай в мировой и региональной политике. История и современность - 2021 - с. 63-77
- [8] Индия - Китай: повторение территориального спора через полвека / В.В.Матвиенко /
- [9] Историческая лимнология. Проблемы концептуализации / Я.В.Верменич / Диалог со временем - 2012 - 40 - С. 5-26.
- [10] Китай и Индия: достижения и проблемы современного этапа отношений / С.В. Уянаев /Китай в мировой и региональной политике. История и современность - Выпуск XIX. М.: ИДВ РАН - 2014 - с. 135-153
- [11] Китайско-Индийская граница в современной истории / В.В. Парамонов . Политические науки - 2019 - 3(4) - с 169-177
- [12] Китайско-индийское соперничество в Евразии: возможности и риски для России / Олег Гайдаев / Caucasian Science Bridge - 2018 - 1(1) - с. 130-141

- [13] Междисциплинарная научная экспедиция: Непал-Тибет-2018 / Т.И. Герасименко / Вестник АРГО - 2019 - 8 - с. 231-246
- [14] Пакистан-Индия: конфронтация или стабильность? / В. Белокреницкий / «Международные процессы», М. - 2006 г. - № 2, май–август - с. 33–46.
- [15] Познавая юго-восточные дали... (от Палау до Макао, от Манилы до Брунея) / Дружинина С.С / Вестник АРГО - 2019 - 8 - с. 176-213
- [16] Проблема миграции в Юго-Восточной Азии / М.А.Егорова / Вестник РУДН, серия Всеобщая история - 2016 - № 2 - с. 61-72
- [17] Становление политической лимологии и ее место в системе наук о границах и функционировании приграничных территорий / В.М. Кузьмин / Вестник Московского университета, Социология и политология - 2009 - 18 - с. 105-115
- [18] Тибетская проблема с точки зрения китайской белой книги по Тибету и тибетской белой книги по Тибету / Р.Д.Цветков / Общество: философия, история и культура - 2020 - 7(25) - с. 76-83
- [19] Тибетский фактор в Китайско-индийских отношениях во второй половине 20 начале 21 века / Чжун Жуй / Диссертация - 2016 - с. 294
- [20] Экономическое развитие Индии и Китая и их роль в интеграционных процессах в азиатском регионе / Цемахович М.А. / Инновации и инвестиции - 2017 - № 9 - с. 39-44
- [21] Южный Тибет (Таванг) В Китайско-Индийских отношениях / Чжун Жуй / Вестник РУДН, серия Всеобщая история - 2015 - № 1 - с. 99-118
- Электронные ресурсы
- [22] Atlas of economic complexity [Электронный ресурс] Код доступа: <https://atlas.cid.harvard.edu/explore/geo?year=2018&country=43&productClass=HS&product=undefined&target=Product&partner=undefined&startYear=undefined>
- [23] Maps of India [электронный ресурс] Код доступа: <https://hindi.mapsofindia.com>

[24] The Central People's Government of the People's Republic of China [электронный ресурс] Код доступа: http://www.gov.cn/test/2005-06/15/content_18252.htm

[25] Лимнология: учебное пособие [электронный ресурс] Код доступа: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/558/65558/36935>

[26] Транспортные карты стран мира [электронный ресурс] Код доступа: <http://www.auto-maps.com>

[27] Этнография, политическая и экономическая география [электронный ресурс] Код доступа: <http://geography.su/atlas/item/f00/s00/z0000000/map075.shtml>

[28] <https://data.stats.gov.cn>

Иностранные источники:

[29] Chinese Nationalism and Its International Orientations / Suisheng Zhao / Political Science Quarterly - 2018 - 115(1) - p. 2–3.

[30] Economic Reform in China and India: A Comparison / S.P. Gupta, Alaka Singh / 2014 - 43(1-2) - p. 271-277

[31] Economic Reform in China and India: Development Experience in a Comparative Perspective / Penelope Prime / Eurasian Geography and Economics - 2017 - p. 1-11

[32] Himalayas and its strategic challenges to India / Fidel Rahmati / International journal of creative research thoughts - 2020 - 8(9) - p. 367-374

[33] India and China / Shao Chuan Leng / Far Eastern Survey - 1952- 21(8) - p. 73–78

[34] India and China: Conflict and Cooperation / David M. Malone, Rohan Mukherjee / Survival - 52 (1) - 2010 - p. 137–158

[35] India–China Border Dispute: Boundary-Making and Shaping of Material Realities from the Mid-Nineteenth to Mid-Twentieth Century / Joe Thomas Karackattu / Journal of the Royal Asiatic Society - 2017 - 28(01) - p. 1-25

- [36] India-China boundary disputes: an overview / Amit Ranjan / *Asian affairs* - 2016 - p. 101-114
- [37] Locating the territoriality of territory in border studies / Anssi Paasi, Reece Jones / *Political Geography* - 2022 - 95 - p. 1-9
- [38] Practical Relevance as an Issue for Contemporary Border Studies / Sergei Galunov / *Russian sociological review* - 2014 - vol.13.no4 - 60-79 p.
- [39] Regime Insecurity and International Cooperation: Explaining China's Compromises in Territorial Disputes / M. Taylor Fravel / *International Security* - 2015 - 30(2) - p. 46–83
- [40] Seizing the Middle Ground: Constructivism in World Politics / Adler, Emanuel / *European Journal of International Relations* - 2017 - 3(3) - p. 319–363
- [41] Seizing the middle ground: constructivism in world politics / Emanuel Adler / *European Journal of International Relations* - 2017 - 3 - p. 319–363
- [42] Sino-Indian border disputes / Hongzhou Zhang, Mingjiang Li / *ISPI Analysis* - 2013 - No 181 - p. 1-9
- [43] The Colombia–Ecuador Border Region: Between Informal Dynamics and Illegal Practices / M. C. Medina, A. Calderon / *JOURNAL OF BORDERLANDS STUDIES* - 2015 - 30(4) - p. 519–535
- [44] Understanding Sino-Indian Border Issues: An Analysis of Incidents Reported in the Indian Media / Mihir Bhonsale / *ORF occasional paper* - 2018 - 143 - p. 1-34